ТВОРЕЦ

№19

ОМЫТЫЕ БОЖЬЕЙ ВЕРНОСТЬЮ

... милосердие Его не истощилось,
оно обновляется каждое утро;
велика верность Твоя!
(Плач Иеремии 3:23)

— Умница, Дикки, нашел! — я взъерошила ему густую шерсть. Дикки был моим верным спутником вот уже три года. — Похоже, мы успели вовремя, к самому отливу.

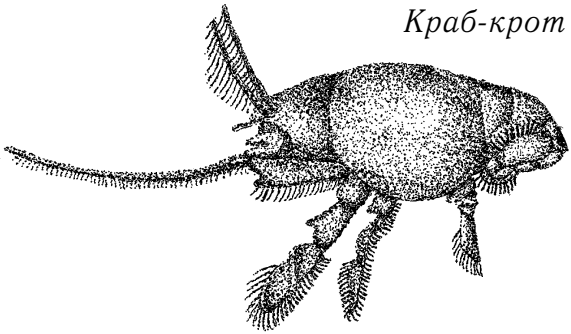
Тут я услышала, что кто-то зовёт меня. Голос был знаком. Это моя соседка, Кристи, очень энергичная и жизнерадостная девушка. Ей шестнадцать, то есть она на год старше меня. Она очень славная, только всё время говорит о Боге.

— Привет, Кристи! — отозвалась я. — Что-то случилось?

— Нет, Анна, я просто гуляю по берегу со своим *очень хорошим другом,* — ответила Кристи.

Мне показалось, что она сказала это каким-то особенным тоном.

Краб-крот



— Здравствуй, Анна! — голос у него был молодой и очень добрый. — Меня зовут Тим.

— Здравствуй, Тим. — Я ответила, слегка озадаченная его напором.

— Кристи так много рассказывала о тебе, — продолжал Тим.

— Надеюсь, не гадости какие-нибудь? — я, конечно, шутила, потому что никогда не слышала от Кристи ни одного дурного слова ни о ком.

— Что ты, наоборот, она рассказывала так много хорошего, что я не мог дождаться, когда мы познакомимся.

— Правда? — Я смутилась, не зная, как вести себя дальше.

— Это твой пёс, Анна? — Тим говорил отчётливо и энергично, но в то же время тон его был очень мягким.

— Да, мой ... Его зовут Дикки.

— Чудесное создание!

Я почувствовала, что расплываюсь в улыбке. Мне понравилось, что Тим любит собак.

— Извини, но мне нужно сбегать на минутку домой, — сказала мне Кристи. — Я обещала братцу сходить с ним на пляж и набрать ракушек. Ты не обидишься, если я пока оставлю тебя с Тимом?

— Что ты, конечно нет, — не очень я хотела этого, но еще меньше мне хотелось показаться невежливой.

Кристи побежала домой, крича на бегу:

— Пока! Я загляну к тебе попозже, ладно?

— Какой огромный пляж! Ты часто сюда приходишь? — продолжил беседу Тим.

— Мы с Дикки приходим сюда почти каждый день. Этот пляж совсем рядом с моим домом, — я старалась ответить повежливее.

— А почему именно сюда, Анна?

— Во время отлива, когда уходит вода, я могу подойти поближе к морским желудям. Многие считают их скучными созданиями, а мне они очень нравятся.

— Ты знаешь, мне тоже, — сказал Тим.

— Правда? — я не смогла сдержать удивления.

Тим продолжал:

— Господь создал их совершенно замечательными.

Я вздохнула:

— Мне они нравятся своей стойкостью, ведь они прекрасно переносят время между отливами. И им ничуть не мешает то, что они совершенно слепы.

— А когда ты сама перестала видеть, Анна? — вопрос был на удивление откровенным.

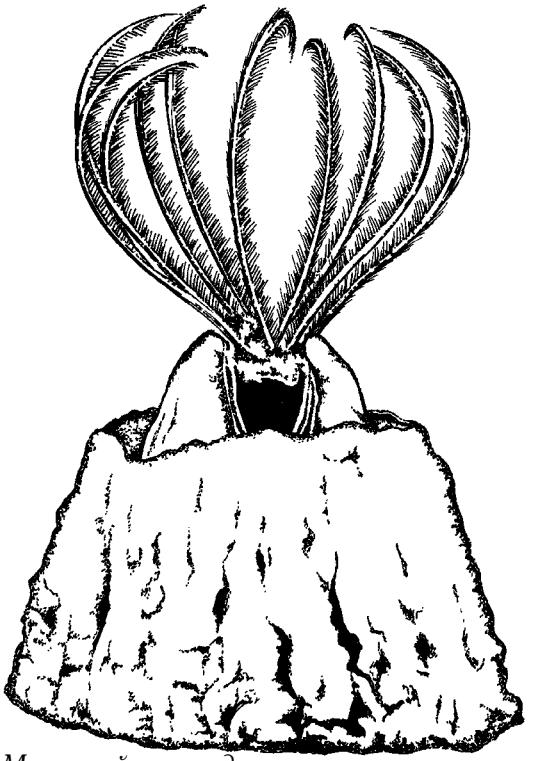
— Я никогда не видела, — ответила я совсем тихо.

— Значит, Дикки помогает тебе?

— Да, Дикки моя собака-поводырь. Он — мой самый лучший друг и помощник!

— Расскажи мне, что ты знаешь о морских желудях, пожалуйста,— попросил Тим.

Я немного подумала и начала:



Морской желудь

— Морские желуди, или балянусы[1] — это ракообразные. Они похожи на креветку, сидящую в очень крепкой раковине. Молодые рачки прикрепляют себя специальным клеем к какому-нибудь камню и живут весь остаток жизни, приклеенные к одному месту. Причем клей они выделяют сами, а приклеиваются вниз головой. Так и живут вверх ногами. Высунут шесть пар ног из отверстия своего домика конусом, и ногами затягивают еду прямо в рот.

— Ты здорово рассказываешь, — похвалил Тим. — А знаешь, прежде чем осесть на камешке в зоне прибоя, балянусы-младенцы в виде личинки плавают несколько недель в море! А когда они найдут подходящий камень, начинают строить свой дом-крепость. У балянусов-личинок есть глаза, но нет ни желудка, ни пищеварительной системы. Они ничего не едят, пока не осядут. А когда они становятся взрослыми, Господь превращает их в существо, которое совершенно не похоже на то, что было раньше. Вот тогда они и начинают есть.

— Это похоже на то, как гусеничка превращается в бабочку, да?

— Совершенно верно, только наша бабочка стоит на голове! — засмеялся Тим. — Взрослые морские желуди едят только тогда, когда оказываются в воде во время прилива. В отлив они плотно закрывают верх своих домиков.

— А они не могут задохнуться? — почему-то мне стало за них

страшно.

— Что ты, Господь не оставляет их без Своей заботы, Он верен Своим созданиям. Он дал балянусам способность жить долгое время без кислорода. Знаешь, Анна, на таком каменистом берегу можно найти много созданий Божьих, которые понравятся тебе ничуть не меньше морских желудей.

— Ну, ты знаешь, папа с мамой мне не разрешают близко подходить к воде — ты сам понимаешь, из-за приливов и отливов. Для меня это опасно... — мне было очень жаль, но что поделаешь?

— Как ты думаешь, со мной бы они тебя отпустили? А я показал бы тебе всяких чудесных обитателей побережья!

Я не смогла сдержать радости:

— Конечно, конечно, с тобой отпустили бы!

Разговор продолжался на ходу:

— Ты замечала, что камни, что лежат у берега, скользкие?

— Да, иногда они очень странные наощупь.

— Камни покрыты микроскопическими растениями, которые называются *сине-зелёные водоросли*. Благодаря Иисусу у них есть специальное покрытие, которое не даёт им высохнуть за несколько часов отлива. Оно-то и делает их скользкими. Для нас с тобой они не особо привлекательны, но морская улитка литорина, которая тоже живёт в полосе прибоя, очень любит эти водоросли (на завтрак, обед и ужин). Господь, верный всему Своему творению, не забыл и об этой улитке — она спокойно выдерживает все изменения в зоне прибоя. В прилив ей нипочём стремительные мощные водяные валы, затапливающие её. В отлив она спокойно проводит несколько часов под палящими лучами солнца и может переносить жару до сорока девяти градусов!

Тим не задавал глупых вопросов, с ним было легко и интересно: он очень много знал о природе. У меня возник вопрос — чем он вообще занимается? — и я спросила:

— Тим, у тебя что, задание на лето?

Тим ответил не сразу.

— Можно назвать это и так.

— А что ты делаешь?

— Я помогаю людям, — на этот раз Тим ответил сразу же.

— Кому? Как помогаешь? — заинтересовалась я.

— Это долгий разговор, — ответил он вежливо, но уклончиво. — Давай руку и пошли дальше, пока не начался прилив.

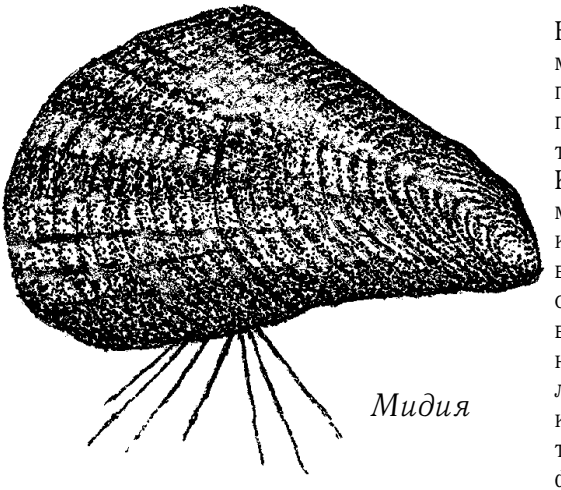
Рука Тима была очень сильной. Я сразу почувствовала необычайное спокойствие, я была под его защитой.

Вдруг он остановился.

— А вот — колония мидий.[2] Наклонись, пощупай их раковины.

Я трогала их почти минуту.

— Они такие же твёрдые, как раковины морского гребешка!



Мидия

— Да, они похожи. Но мидии живут на одном месте, прикрепившись, например, к камню на берегу. А гребешки предпочитают жить в песке или иле. Как и морские жёлуди, мидии терпеливо ждут, когда волею Господа повернётся Земля, а Луна обернётся вокруг неё, и возникнет приливная волна. Мидия попадёт в прилив, и под водой её створки откроются. Именно тогда она начнёт фильтровать воду, получая кислород и добывая крохотные съедобные частички, находящиеся в воде.

Тим осторожно вёл меня по неустойчивым камням, и вскоре мы подошли почти к самой воде. Он продолжал:

— На каменистых побережьях Господь поселил разные водоросли. Эти морские по своем природе растения могут часами прекрасно обходиться без воды. Особенно это касается коричневых и красных водорослей. Они могут потерять 90% воды и всё равно выжить!

— Я где-то читала, что если человек потеряет 1% жидкости, составляющей его тело, то он умрет. — Интересно, спросит ли Тим, как я могла читать, если я не вижу? Но он ничего не сказал.

Бурая водоросль (Fucus sp.)

— Ты права. Но Господь не оставляет Своё творение. Он верен тем, кого сотворил. Растения ведь не могут пойти к воде и попить. Поэтому-то Он и дал водорослям такую способность выживать даже тогда, когда они почти высохли...

— Смотри, Анна! Вот тут чудесная отмель, сейчас мы её исследуем. — Тим слишком увлёкся. — Ой, прости, пожалуйста, я совсем забыл, что ты ... В общем, я не хотел тебя обидеть, извини...

— Перестань! Я ничуть не обиделась, я слышу такие вещи достаточно часто, — мне было очень неловко. — А что там за отмель?

— В каменном берегу есть углубления, где собирается вода. Когда наступает отлив, в таких лужицах на отмели в морской воде остаются самые разные морские обитатели. Давай-ка проверим, что есть в этой лужице. Поищи в воде рукой.

И вот я по локоть засунула руки в тёплую морскую воду, шарю в лужице и даже не знаю, чего ожидать.

— Ну, Анна, что это?

— Что-то толстенькое, с пятью отростками ... Я знаю, знаю! Это морская звезда!

— Правильно, звезда. А это?.. Аккуратнее, а то уколешься!

— Похоже на подушечку для булавок! — я засмеялась.

— Это морской ёж. И морские звёзды, и морские ежи водятся в океане в изобилии. Хочешь, расскажу тебе что-то совершенно невероятное?

— Давай!

Тим сказал:

— У морской звезды нет зубов, но она питается только мясом. А у морского ежа целых пять челюстей, а он ест растения!

— Вот это да! А в лужицах на отмели можно найти только этих животных, или там бывает еще кто-то?

— Что ты! Там могут быть и разные раки-отшельники, и анемоны, и улитки, и рыбы, и черви ...

— Черви?..

— Да-да, ведь в море их очень много, — объяснил Тим.

Мне стало не по себе.

— Ты же не заставишь меня брать их руками, правда, Тим?

— Нет, не бойся, Анна. Да их в этой лужице и нет.

— Вот и чудесно! — я вздохнула с облегчением.

Тим усмехнулся, но быстро опять стал серьёзным.

— Знаешь, в море живет такой червь, который вполне мог бы стать чемпионом из книги рекордов. Иногда он достигает 30 метров в длину.

У меня просто не было слов!

— Да, хотел бы я рассказать тебе о всех созданиях Божьих, которые живут в прибрежных зонах мира, — сказал мне Тим. —

Учёные подсчитали, что на участке морского берега площадью четыре квадратных метра обитает более миллиона животных... Послушай, Анна, а ты была во время отлива на берегу чуть южнее твоего пляжа?

— С тех пор, как мы сюда переехали, всего несколько раз.

— Хочешь, пойдём туда сейчас? — спросил Тим.

— С удовольствием. — А что я могла ещё сказать?

— Тогда давай руку, — сказал Тим мягко. — Знаешь, на берегу, в полосе прибоя, живут сотни различных животных и растений.

— Да, я где-то читала об этом.

— А знаешь, как живут разные морские существа на песчаных участках и на тех, каменистых, где мы только что были? — задал новый вопрос Тим.

— Да, животные и растения на каменистых берегах как правило обитают на опредёленных участках береговых камней, наверху или сбоку — зависит от того, насколько глубоко они уходят в воду при приливе. А животных песчаных участков часто заносит песком.

— Молодец, Анна! На камнях прибрежные растения и животные располагаются так называемыми *зонами*. Вокруг них постоянно меняются условия: температура то ниже, то выше, то они в воде, то на суше под палящим солнцем. Условия достаточно суровые, поэтому Господь Бог создал их особо устойчивыми против любых изменений. А для обитателей песчаного пляжа главная проблема — не смена температур и не отсутствие или наличие воды, а недостаток воздуха, необходимого для дыхания.

Я подхватила его мысль:

— Особенно когда после прилива животные оказываются закрыты слоем песка!

Как только мы подошли к пляжу, Тим тут же нашёл мне что-то интересное.

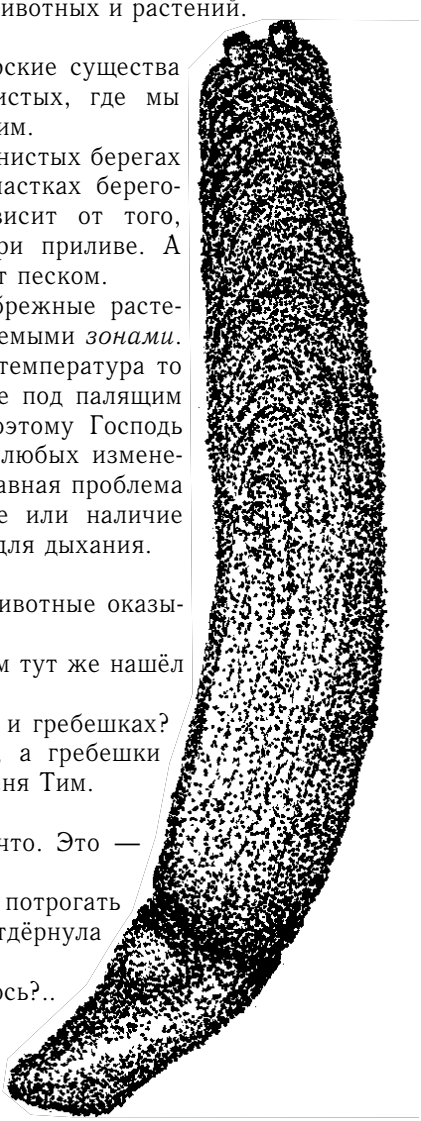
— Помнишь, мы говорили о мидиях и гребешках? Ну, что мидии прикрепляются к камням, а гребешки прячутся в песке или грязи? — спросил меня Тим.

— Конечно, помню.

— Так вот кого я выкопал только что. Это — морской зуб.[3]

Я уже было протянула руку, чтобы потрогать находку, но услышав это, непроизвольно отдёрнула ее.

— Зуб? А он не острый? Я не уколюсь?.. — я и вправду немного испугалась.



— Что ты, Анна! — Тим умеет успокоить страхи. — Он так называется, потому что Господь создал его почти такой же формы, как зуб какого-нибудь большого зверя. Но он совсем не острый. На, потрогай сама.

Да, странная форма для ракушки. Интересно, а как он ест и дышит, ведь он живёт внутри песка? Об этом я и спросила Тима.

— Когда наступает прилив и пляж покрывается водой, все гребешки выставляют на поверхность специальные трубочки — сифоны. Гребешок лежит внутри песка, трубочки выходят в воду, а уж из воды эти животные получают и кислород, и пищу. Так Господь даёт всем прибрежным обитателям верное спасение от голода и удушья... Дай-ка мне руку, Анна. — Тим что-то положил мне на ладонь.

— Ой, щекотно!

— Это береговой краб.[4]

— А он не ущипнёт меня? — мне стало немного не по себе.

— Что ты, у него даже клешней нет, — успокоил меня Тим. — Он совершенно безобидный. Он прячется в песок, зарывается туда весь — торчат только глаза и антенны. Антеннами он ловит крохотных существ — планктон, — которых приносит к нему прилив.

Мы вернули животных в их домики и пошли дальше. Скоро я столкнулась ещё с одной неожиданностью.

— Ффу! Что это? Ну и запах — как тысяча тухлых яиц! — я не смогла сдержать отвращения.

— Это из-за сероводорода. — Тим, как всегда, всё знал, и сразу же всё объяснил. — Мы дошли до той части берега, где находится устье реки (его ещё называют *эстуарий*). Песок здесь смешан с речным илом, и его не перемешивают, не переносят с места на место волны прилива. Из-за этого тут в изобилии развиваются бактерии, особенно те, которым для жизни не нужен кислород. Отсюда и запах.

— Тут уж, наверно, никто не живет, — я была в этом уверена.

— Не спорю, сероводород ядовит для маленьких животных, живущих в прибрежном песке. Но Иисус дал некоторым существам такие приспособления, которые спасают их от смерти. — Тим опять нашел что-то на берегу. — Потрогай, Анна!

Я долго ощупывала странную штуку, что Тим положил мне на ладонь.

— Похоже на согнутую трубку.

— Это домик щетинокрыла.[5] Это такой морской червь.

— Фу, забери эту гадость! — Я сунула мокрую скользкую трубку Тиму обратно в руки.

— Что ты, не бойся. Он никогда не вылезает из своего домика. Так всю жизнь там и сидит. — Тим опять меня успокаивал. — Он закапывается в илистый песчаный грунт, а оба конца его трубки торчат над поверхностью, как два перископчика. Дни напролет он гоняет воду через свой домик от одного отверстия к другому. Он получает так и

кислород, и съедобные частички, плавающие в воде. Есть у него и специальные мускулы, чтобы “отжать” еду от воды.

— Да, он прекрасно устроился, несмотря на то, что здесь так жутко пахнет!

— Да, Господь наш может быть счастлив — Его творения прекрасны, — Тим произнёс это с каким-то особенным выражением. — Ты знаешь, Господь, видимо, просто так, для красоты, дал щетинокрылу ещё одну способность. У него светится хвост, как у светляка!

— Между прочим, щетинокрыл — не единственный обитатель этих мест, пусть даже они такие грязные. Здесь можно найти разных морских гребешков, улиток и, естественно, трубочников — как же без них!

— Всё, я больше не могу переносить этот запах. Кстати, Дикки тоже, — я держалась из последних сил. — Тим, давай отложим на потом наши исследования!

— Конечно, как хочешь, Анна, — Тим был сама вежливость.

— Тим, можно я задам тебе личный вопрос?

— Пожалуйста, сколько угодно.

— Почему ты всё время говоришь так, как будто сам разговаривал с Богом?

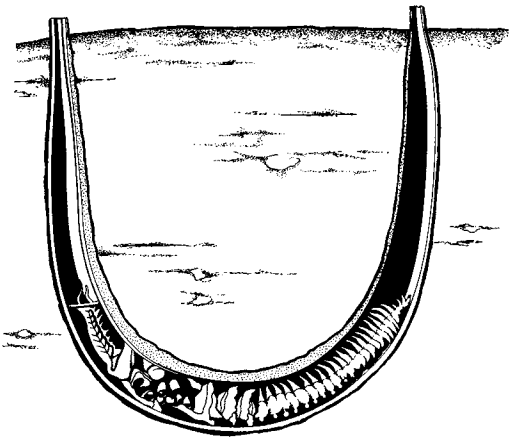
Я, честно говоря, не ожидала, что услышу такое.

— Но это действительно так. — Тим помолчал, а потом спросил меня:

— А можно мне задать тебе личный вопрос?

Я чувствовала, что что-то сделала или сказала не так, но собрала всю свою смелость, и сказала:

— Конечно.



Щетинокрыл (хетоптерус). Поперечный разрез.

— Ты обижена на Господа из-за того, что не можешь видеть?

— Я не сержусь на Него, если ты это имел в виду, — я тщательно подбирала слова. — Иногда мне тяжело заставить себя поверить, что Он — со мной. Мне бывает так одиноко!

Я никогда не слышала такого доброго, нежного голоса:

— Иисус *всегда* будет с тобой, если ты этого захочешь, — ответил мне Тим. — Он верен тем, кого любит, Он никогда их не оставит.

Легко Тиму говорить это, он просто не знает, что значит — не видеть! Я не удержалась и выпалила:

— Попробуй, поверь тому, кого не можешь увидеть!

Но Тима трудно было рассердить или сбить с толку.

— А ты веришь своим родителям?

— Ну, да ... — он заставил меня сильно задуматься.

— Господь — твой Отец Небесный, Анна. И, поверь мне, Его преданность тебе не зависит от того, насколько ты доверяешь Ему. Иисус — лучший из всех друзей, что можно представить. Подумай, Анна: Господь Иисус Христос, Создатель всего живого на земле, постоянно заботится о каждом из твоих любимых морских желудей. С каждым приливом Он даёт этим маленьким созданиям пищу и кислород. А приливы происходят из-за влияния Луны на Землю. Если бы Господь расположил эти планеты и Солнце немного по-другому, приливов и отливов бы не было, и твои друзья балянусы погибли бы от голода. Господь знает, что морские жёлуди слепы, и особенно бережно заботится о них. Неужели ты думаешь, что тебя Он любит меньше? Почему ты не можешь довериться Ему?

Я ничего не ответила, я просто думала о том, что сказал мне Тим.

А он продолжал:

— Послушай, что сказал Господь:

> *Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает.*[6]

— Но я же не вижу!.. — он, наверное, с трудом услышал меня.

— Я знаю, Анна, и Господь это знает. Это сказано не о простых глазах, а о *глазах сердца твоего*. Подними их к Отцу Небесному, поверь, что Он — твой Создатель!

Медленно мы шли к дому, говоря о том, как Господь верен мне, что Он никогда не покидает меня. Вспоминали мы и о том, что нового узнали о Его творении сегодня. То, что Тим сказал мне о верности Господа, запало мне глубоко в сердце. Особенно меня поразило то, что Господь всегда будет верен мне, хотя я совершенно не могу видеть. Я постепенно начинала понимать, что могу довериться Господу так, как не доверяла раньше. Тим, конечно, прав. Господь — мой самый верный и преданный Друг. А Дикки — всего лишь умный пес, хотя я его все равно очень люблю.

— Анна, Анна, где ты? — это опять Кристи.

— Привет, соседка, — отозвалась я. — Мы тут разговаривали...

— Ты и Дикки? — поддразнила меня Кристи.

— Нет, я и Тим, — засмеялась я.

— Но, послушай, Тима же здесь нет!

Почему он ушел, почему Кристи его не видела? Да, я ведь не слышала, как он уходил! Кристи, как мне показалось, была чем-то смущена. Я, тоже смутившись, сказала:

— Твой друг Тим — просто чудо!

— Совершенно согласна! — Кристи была искренна.

— Он так много знает о всяких морских животных, с ним очень интересно. Но, ты знаешь, меня мучает один вопрос ...

— Что именно, Анна?

— Ты знаешь, я всегда считала, что человек не может видеть Бога, а вот Тим говорил так, как будто он сам Его видел, своими глазами!

— Знаешь, Анна, люди действительно не могут видеть Бога. Но ангелы — могут!

---

1. Balanus sp.
2. Mytilus edulis.
3. Ensis directus.
4. Emerita sp.

5. Chaetopterus sp.
6. Исаия 40:26.

Может быть, и вам бывало трудно верить в Бога, Которого невозможно увидеть? Наши грехи скрыли от нас Господа, но несмотря на это, Он продолжает любить нас *преданной и верной любовью*.

Бог знает, что мы воспринимаем мир в ощущениях, и что гораздо легче нам воспринимать то, что мы видим или трогаем. Это одна из причиин Его появления на земле в теле человеческом как Господа Иисуса Христа. Две тысячи лет назад Бог сломал завесу греха, показав нам, как сильна Его любовь к нам.

Иисус Христос, Бог, был пригвождён к кресту и умер страшной смертью во искупление наших грехов. Нам нужно только поверить в это и доверить Ему свою жизнь, и мы вновь обретём Бога.

Господь верен и предан, Он не обманет нас! Если вы еще не решили предать свою жизнь в руки Господа Ииисуса Христа, сделайте это сейчас. Обратитесь к Нему с простой молитвой. Может быть, такой:

Милостивый Боже, я понял, что совершал грех, живя собственной жизнью и отвергая Тебя. Прости меня через Сына Твоего, Иисуса Христа, через смерть Его на кресте. Иисус, войди в моё сердце и стань моим Царем и Богом. Господи, дай мне вечную жизнь, прошу Тебя. Укажи, как мне жить. Именем Господа Иисуса Христа

РИК ДЕСТРИ
Редактор

КОЛЛЕН ДЕСТРИ
"Твое творение"

БРАЙАН КУЗЕР
Графический дизайн

КЕЛЛИ КАРЛСОН
БРАЙАН КУЗЕР
Художественный дизайн

Редколлегия:
РОБИН КОЛЬ
ГРЕТХЕН ГАНЗЕЛЬ

ЕЛЕНА БУКЛЕРСКАЯ
Перевод

ЕВГЕНИЙ НОВИЦКИЙ
Редактор перевода

СЕРГЕЙ ГОЛОВИН
Технический редактор

© **HIS CREATION** (1995)
ПАРТЕНИТ (1997)
Все права сохранены

Цитаты из Библии приводятся
в Синодальном переводе (1876).

ТВОРЕЦ распространяется бесплатно, однако любые пожертвования принимаются с благодарностью.

95011 Симферополь,
ул.Севастопольская 30/7, ОС 11
www.creation.crimea.com